

Семья Лю была довольно зажиточной. Хотя Лю Лиян с детства рос без отца, его мать, Лю Я, никогда не ущемляла его в чем-либо. В городе W семья Лю была влиятельной, и никто не осмеливался доставлять Лю Лияну неприятности. Кроме того, он сам был умным и трудолюбивым, его жизнь шла гладко, и после окончания средней школы дед оплатил его учебу в США.

Роскошь и богатство Америки произвели на Лю Лияна, выросшего в провинции, огромное впечатление. У него не было недостатка в деньгах, он хорошо владел языком, и за годы, проведенные в США, он чувствовал себя как рыба в воде, меняя подруг одну за другой. Связь с домом он поддерживал редко. Недавно он получил звонок, в котором узнал, что мать снова вышла замуж. Ее избранником стал известный предприниматель в сфере недвижимости города W. Лю Лиян не испытывал особых эмоций по этому поводу, но и не интересовался деталями. Лю Я сообщила, что свадьба будет скромной, поэтому он не видел смысла специально брать отпуск, чтобы присутствовать на церемонии.

Если бы не беременность его назойливой корейской подруги, он бы точно не вернулся!

Глядя на старый и потрепанный аэропорт, Лю Лиян не мог не сравнить его с роскошными городами, которые он недавно посетил в Японии и Европе, и чувство презрения усилилось.

Пассажиры, выходявшие из терминала, бросали странные взгляды на юношу, который долго стоял у выхода с выражением лица, полным пренебрежения. Лю Лиян заметил их взгляды и, скривившись, мысленно выругался:

«Деревенщина».

Карьера Цзян Фанчжоу была на подъеме. Вскоре после развода с матерью Цзян Мэнлиня он зарегистрировал брак с Лю Я в местном отделе ЗАГСа. Цзян Мэнлинь знал об этом. Удача Лю Я в этой жизни была спорной. В прошлой жизни она приложила немало усилий, чтобы выйти замуж за Цзян Фанчжоу, но в этой жизни ее мечта сбылась раньше. Однако как к ней относились в семье Цзян, было уже не его заботой.

Работа Цзян Мэнлиня шла своим чередом. В конце апреля Сун Цинсюй собрал вещи и отправился на службу в армию. В начале мая были получены результаты подземной разведки в Моду, и разрешение на строительство было выдано. Цзян Мэнлинь выделил средства, и работы начались с энтузиазмом. В середине мая «Хуаньцю» объявила о начале аренды нового подземного убежища в Моду. Как и предполагал Цзян Мэнлинь, эта новая бизнес-модель привлекла внимание многих. В Моду, где сосредоточена вся коммерция страны, не было недостатка в талантливых предпринимателях. Хотя сдача объекта в эксплуатацию была еще далека, после просмотра макетов и условий контракта более 59 000 квадратных метров подземного торгового центра быстро были забронированы на первом этаже. Остальные 10 000 квадратных метров на втором подземном уровне были отданы Чжао Бао, который ранее наладил отношения с Цзян Мэнлинем. Его родня занималась торговлей, и его дядя по материнской линии арендовал часть площади под супермаркет. Цзян Мэнлинь великодушно освободил его от арендной платы за первый год.

Семья Чжао имела некоторое влияние в Моду, и с таким человеком, как его дядя, весь подземный торговый центр был под надежной защитой. Ни один местный хулиган или банда не осмелились бы создать проблемы, особенно учитывая военные связи.

Благодаря быстрому возврату инвестиций, что даже превзошло ожидания Цзян Мэнлиня, второй коммерческий проект был быстро запущен. Цзян Мэнлинь выбрал участок рядом с

центром Байма в Яоду и, налаживая связи, начал подталкивать Бао Сюна и других к поиску талантливых управляющих для торгового центра.

Так прошло два месяца. За это время Цзян Мэнлинь несколько раз звонил матери, но та всегда говорила спокойно, без особых новостей. Он уже смирился с этим. Мать, хоть и была тщеславной, не относилась к нему плохо. Просто для нее самой важной была она сама, а не сын. Однако она не позволила бы другим обижать Цзян Мэнлиня, что было видно из ее поведения во время развода. Теперь, когда у него самого не было недостатка в деньгах, он не видел смысла лишать ее поддержки. Прокормить старушку он мог, но давал ровно столько, сколько считал нужным, чтобы она не тратила деньги на глупости и не искала себе неприятностей.

Найдя счета бабушки и дедушки, Цзян Мэнлинь регулярно переводил им деньги и иногда звонил. Старики были невероятно рады звонкам любимого внука и часто долго говорили, советуя ему заботиться о здоровье и хорошо учиться. О Цзян Фанчжоу и Лю Я они упоминали редко, и Цзян Мэнлинь понимал, что они старались не вызывать у него неприятных чувств. Однако из их разговоров можно было понять, что у Цзян Фанчжоу дела шли не так уж гладко.

Да, с женой, которая потеряла свою красоту, мало кто мог быть счастлив. Цзян Фанчжоу действительно жил не сладко.

С карьерой все было в порядке. Его бизнес в сфере недвижимости процветал, контракты и заказы сыпались как из рога изобилия. Он сменил дом, машину, и его карманы становились все толще. Цзян Фанчжоу перешагнул сорокалетний рубеж, но его благосостояние только росло. Казалось, все свои лучшие мужские годы он потратил на зарабатывание денег.

Но успех в карьере часто сопровождается проблемами в семье.

Удар Цзян Мэнлиня был слишком жестоким. На самом видном месте лица женщины остался шрам длиной более десяти сантиметров. После заживления он стал еще ужаснее: широкий розовый рубец с красноватым оттенком, выпуклый и заметный. Без улыбки она уже выглядела непривлекательно, а когда улыбалась, это было похоже на появление демона, готового поглотить свою жертву.

Но, к сожалению, она получила эту рану ради Цзян Фанчжоу. Их долгий путь к совместной жизни был полон трудностей, и он не мог просто выбросить ее из-за того, что она потеряла свою красоту. Поэтому вначале, испытывая чувство вины, Цзян Фанчжоу был с ней ласков и внимателен. Однако со временем, просыпаясь среди ночи и видя лицо Лю Я, он не раз вздрагивал от ужаса. В конце концов, его терпение иссякло, и от прежних чувств почти ничего не осталось.

Что касается Лю Я, она была уверенной и жизнерадостной женщиной, с множеством друзей, любившей шопинг и путешествия. Но после замужества бытовые заботы поглотили большую часть ее энергии. Даже с ее хитростью, потеря красоты не могла не вызвать у нее чувства неполноценности. Она перестала общаться с прежними подругами, а отношение Цзян Фанчжоу становилось все более равнодушным. Лю Я, страдая от этого, начала испытывать к нему ненависть. Ее лицо было изуродовано самим Цзян Мэнлинем, но тогда, чтобы сохранить образ великодушной женщины в глазах Цзян Фанчжоу, она не стала требовать его наказания. Теперь, даже если бы она пожалела об этом, никто бы ее не слушал — свидетелей не было.

Нет!

Лю Я ненавидела всем сердцем. Неужели она потратила столько сил и времени, чтобы в итоге

остаться ни с чем? Она не может сдаваться! Ни за что!

Она пережила тайные встречи с любовником, неужели теперь, после замужества, все закончится так печально? Невозможно! Лю Я не допустит такой ошибки в своей жизни!

Дом, в котором сейчас жил Цзян Фанчжоу, находился в новом элитном районе города W, только что сданном в эксплуатацию. Место было тихим и дорогим, соседями были состоятельные люди. Отец Лю Я также хотел купить здесь дом, но после возвращения на родину борьба с коррупцией вышла на первый план, и семья Лю должна была вести себя осторожно, чтобы не совершить оплошность. Поэтому они пока жили в квартире, предоставленной государством. После возвращения Лю Лиян, естественно, не мог жить у деда. Пробыв один день в доме Цзян, он отказался уезжать. Даже приводить сюда подругу на ночь было для него вопросом престижа.

Лю Я, находясь в своей комнате наверху, наносила на лицо только что купленное специальное средство от шрамов. Хотя она понимала, что, скорее всего, это была пустая трата денег, она все равно продолжала пробовать различные методы, надеясь на чудо. Сейчас рана только заживала, и Лю Я каждый день мучилась от невыносимого зуда в области шрама. В ее глазах это было верным признаком того, что лекарство начало действовать.

<http://bllate.org/book/16657/1526654>